

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ НЭПА

Салмина С.Ю.

*Салмина Светлана Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра экономической теории и регионального развития,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: в статье анализируются проблемы профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел в условиях перехода к новой экономической политике. В статье использованы архивные документы того времени, позволившие автору воспроизвести историческую обстановку и экономические условия начального периода нэпа.

Ключевые слова: профессиональная подготовка кадров, новая экономическая политика, уровень образования и воспитания, ликвидация неграмотности.

Проблема профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов, в частности, милиции возникла после окончания гражданской войны, когда стало очевидно, что в условиях мирного времени ощущается острый недостаток не только опытных руководящих кадров и квалифицированных сотрудников, но элементарно грамотных людей, умеющих читать и писать. Именно на решение этих вопросов была направлена широкомасштабная кампания по ликвидации безграмотности, инициированная партийными органами Южного Урала в 1921-1923 годах. В рекордно короткие сроки новой власти предстояло позаботиться о создании достаточно квалифицированного кадрового потенциала.

«Работа предстоит большая, - писал один из современников, - но осуществить ее невозможно без подготовленных людей, поскольку бумага все же остается бумагой, ибо человек в большинстве своем смотрит в книгу и видит фигу» [1, с. 7]. На фоне всеобщего недокомплекта кадров эта проблема была особенно трудно разрешима. «Где люди?» - спрашивал начальника Челябинской губернской милиции П.Н. Овчинкин у представителей губернского комитета партии зимой 1920 года, и сам же отвечал на свой вопрос: «Люди в штатах и на бумаге» [2, с. 15]. Если проанализировать обнаруженное в архиве штатное расписание Челябинского губернского управления милиции с указанием имеющихся вакантных мест, то складывается следующая картина. В декабре 1920 года штатное расписание аппарата губернской милиции предусматривало 97 сотрудников [3, с. 16]. Фактически же работало 45 человек. Таким образом, общий некомплект составлял 52 человека или 64%. Полностью некомплектованными оставались отделение промышленной милиции, инспекторское отделение и курсы командного состава. По штатному расписанию имелось семь должностей начальников подразделений губернского управления милиции. Из них четыре были вакантны. Таким образом, некомплект командного состава составлял 4 человека или 42%.

В целом, положение было безрадостным. Но архивные источники показывают, что на местах недостаток милицеских кадров ощущался ничуть не менее остро, чем в губернском управлении. Так, коллегия отдела управления Куртамышского уездного исполкома сообщала в губмилицию, что некомплект командного и рядового состава Куртамышской уездной милиции в октябре 1921 года составлял 20% и обращалась с настоятельной просьбой о пополнении [4, с. 21]. Разумеется, кадровый дефицит негативно сказывался на эффективности деятельности местных органов внутренних дел. Достаточно констатировать, что, ввиду некомплекта кадров в Куртамышской городской уездной милиции, наружные посты при арестном доме и на улицах города были сокращены до минимума. При арестном доме вместо положенных двух постов выставлялся один, а на улицах посты не выставлялись вообще, так как городскому уездному управлению из-за отсутствия необходимого количества сотрудников пришлось ограничиться ночным патрулированием улиц разъездами конной милиции.

Кроме того, на фоне всеобщего кадрового дефицита выяснилось, что большинство не только рядовых сотрудников, но и командиров младшего и среднего звена было неграмотным и малограмотным. В архивных документах содержится масса курьезных примеров, когда понимание и усвоение приказов, распоряжений и других служебных документов представлялось им непосильной задачей. Например, в Курганском уезде сотрудники расценили служебную иерархию и внутреннюю структуру Курганской городской уездной милиции, направленную губернским управлением и называвшуюся «Схемой Курганской гороездной милиции» как план внутреннего расположения кабинетов здания [5, с. 31]. Анализ архивных источников показывает, что данный случай отнюдь не был единичным, а отражал типичную ситуацию.

17 сентября 1921 года в Челябинске состоялось губернское совещание работников губернской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности (так называемого губчекаграма) и представителей командного состава милиции, на котором был заслушан приказ Главного управления милиции

республики о ликвидации неграмотности среди сотрудников органов внутренних дел от 5 августа 1921 года и соответствующее циркулярное распоряжение ВЧК от 2 августа того же года [6, с. 7]. На основании этих документов милицмейское и партийное руководство губернии разработало план первоочередных мероприятий по ликвидации неграмотности среди работников органов внутренних дел. В городах ликвидация неграмотности возлагалась на помощников начальников городских уездных управлений милиции по политической части, которые назначались ответственными за проведение данного мероприятия. В целях ликвидации неграмотности в городах планировалось создать отдельные группы обучающихся «по усмотрению отдельного руководителя от милиции» [7, с. 8]. В уездах, в силу территориальной разобщенности подразделений милиции, сотрудникам предстояло проходить обучение в так называемых школах грамоты, которые открывали волостные чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности (волчекаграмы).

Контроль за регулярным посещением школ грамоты милиционерами возлагался на учителей, лично ответственных за своевременное предоставление информации районным начальникам милиции о халатном отношении к учебе со стороны отдельных учащихся – милиционеров. Особое внимание рекомендовалось обратить на преподавание политграмм. Согласно постановлению губернского совещания, к пятому числу каждого месяца управление милиции губернии было обязано предоставлять в губчекаграм отчеты или сводки о ходе работы по ликвидации неграмотности с приложением подробного доклада. Губернское совещание постановило приступить к ликвидации неграмотности среди сотрудников милиции с 1 октября 1921 года. Причем, в постановлении говорилось, что к 1 января 1922 года «должна быть ликвидирована вся неграмотность» [8, с.9]. Однако крайне сложное материальное положение сотрудников милиции в начале 1920-х годов чрезвычайно затрудняло реализацию этой задачи. Суть проблемы была метко высказана начальником Златоустовской городской уездной милиции Г.Н. Холодилиным в докладе местному партийному комитету: «Как можно заставить милиционера учиться, если он озабочен только тем, чтобы добыть средства для того, чтобы прокормить себя и свою семью» [9, с. 26].

В рамках кампании по ликвидации неграмотности проводилась еще и культурно-просветительная работа. На территории Челябинской губернии функционировали клубы, которые действовали как учебные заведения. Их основная задача состояла в том, чтобы сообщать работникам милиции начальные профессиональные знания. Клубы были призваны повысить уровень культуры и политической грамотности милиционеров путем коллективного самообразования. Их работа была основана на организации кружковых занятий или тематических секций. Например, при Челябинском губернском клубе милиции весной 1923 года функционировало пять кружков. В художественном кружке участвовало двадцать два человека; в драматическом – тридцать человек, в политическом – девяносто человек, в литературном – девяносто девять человек и в профмилицмейском – двести двадцать девять человек [10, с. 26]. В волостях и районах губернии сотрудники милиции были прикреплены к местным волостным и уездным библиотекам, у которых катастрофически не хватало денежных средств для того, чтобы своевременно приобрести учебники и периодические издания.

Убедившись в том, что кампания по ликвидации неграмотности и профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел проходит не вполне удовлетворительно по всей стране, руководство милиции республики возложило персональную ответственность за итоги этих мероприятий на губернских руководителей. Ужесточение дисциплинарной ответственности и некоторая стабилизация материального положения милиции привели к определенным положительным результатам – к концу 1923 года среди сотрудников милиции Челябинской губернии практически не осталось неграмотных. Далее предстояло приступить к решению вопросов специализированной профессиональной подготовки за счет создания краткосрочных милицмейских курсов и школ милиции, действовавших в губернских городах по всей стране. Анализ архивных источников показывает, что жесткие административные меры, партийная ответственность и улучшение материального положения привели к тому, что к середине 1920-х годов проблема начальной профессиональной подготовки кадров милиции была фактически решена.

Примечание:

ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области.

ЦДНИЧО – Центр документации новейшей истории Челябинской области.

Список литературы

1. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 7.
2. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 15.
3. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 16.
4. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 21.
5. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 31.
6. ОГАЧО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 98. Л. 7.

7. ОГАЧО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 98. Л. 8.
8. ОГАЧО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 98. Л. 8.
9. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 574. Л. 26.
10. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 73. Л. 37.